

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.004

Квалификация преступлений, совершенных группами лиц в местах массового скопления людей

Мачехин Максим Сергеевич

Старший преподаватель,
Кафедра режима и охраны УИС
Академия института ФСИН России,
Пермский институт ФСИН России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: ma4ehin.maxim@yandex.ru

Аннотация

Квалификация преступлений является одним из наиболее важных и ответственных этапов применения норм закона об уголовной ответственности. Правильная квалификация преступлений выступает необходимым условием реализации принципа законности в уголовном судопроизводстве, совершенного и юридически взвешенного уголовного производства на стадии досудебного расследования и рассмотрения дел в суде, назначения лицам, признанным виновными по приговору суда, справедливого и обоснованного наказания или освобождения их от уголовной ответственности или от наказания. Существующая в Уголовном кодексе Российской Федерации регламентация института соучастия вызывает ряд вопросов относительно квалификации преступлений, совершенных в соучастии. Современные ученые обращают внимание на определенные недостатки в толковании применения отдельных положений УК РФ, которые предусматривают ответственность за преступления, совершенные соучастниками. В частности, это недостатки в системном подходе к решению вопросов квалификации таких преступлений; отсутствие единства понимания разновидностей форм соучастия, их соотношения, признаков, их характеризующих; отсутствие четких критериев отграничения деяний соучастников и несовершенство разработки правил квалификации этих деяний; отсутствие единства и взвешенности терминологии.

Для цитирования в научных исследованиях

Мачехин М.С. Квалификация преступлений, совершенных группами лиц в местах массового скопления людей // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 9А. С. 185-189. DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.004

Ключевые слова

Квалификация преступлений, массовые беспорядки, скопления людей, нормы закона, уголовная ответственность.

Введение

В последнее время отмечается рост количества преступлений, совершенных в общественных местах. В свою очередь, это предопределяет деятельность правоохранительных органов, направленную на предупреждение данного вида преступности. Несомненно, выработка, принятие и реализация региональных правоохранительных и профилактических мер, основанных на материалах комплексного криминологического анализа уличной преступности, способствуют снижению конфликтности, сокращению числа преступлений за счёт устранения криминогенных факторов.

Рассмотрим ряд вопросов, связанных с квалификацией преступлений, совершенных группами лиц в местах массового скопления людей. Основными задачами, решению которых посвящено данное исследование, являются следующие: рассмотреть современное состояние разработки проблемы квалификации преступлений, совершенных группой лиц; определить особенности квалификации преступлений, совершенных группами лиц в местах массового скопления людей; определить перспективные направления дальнейших исследований по данным вопросам.

Основная часть

Главными признаками преступной группы являются субъективные признаки, к которым относятся взаимная согласованность действий всех членов группы; сговор о совместном совершении преступления; взаимная осознанность совершения преступления совместными усилиями; наличие двусторонней субъективной связи между членами группы; участие в совершении преступления нескольких субъектов преступления. Деяние, которое не имеет взаимоувязки и взаимопонимания, которое осознается лишь одним действующим лицом и не осознается другими действующими лицами, не может признаваться совершенным преступной группой лиц [Олейничук, 2009, 12; Сербин, 2014, 7]. Связи в преступных группировках могут иметь как временный, так и постоянный характер с четкой иерархической системой и распределением ролей в исполнении противоправного посягательства [Кваша, 2014, 136].

Следует заметить, что определенная группа преступлений характеризуется именно тем, что состоит в организации групповой противоправной деятельности. В частности, сказанное касается деяний, предусмотренных статьями 35, 239 УК РФ [Уголовный кодекс Российской Федерации, www]. Так, согласно статье 239 УК РФ преступлением является групповое нарушение общественного порядка, которое заключается в организации групповых действий, приведших к грубому нарушению общественного порядка или существенному нарушению работы транспорта, предприятия, учреждения или организации, а также активное участие в таких действиях.

Понятие толпы как уголовно-правовой и криминологической категории представляет значительный интерес и на сегодня является недостаточно изученным. Современными учеными понятие толпы определяется, в частности, как «относительно непродолжительное во времени скопление большого количества людей, находящихся в непосредственном контакте между собой, состояние которых характеризуется высоким уровнем эмоционального возбуждения, а поведение обусловлено побуждениями, установками и взаимной стимуляцией» [Орбан-Лембрик, 2006, 90].

Вместе с тем в таком контексте понятие толпы нельзя считать категорией, которая имеет

непосредственное отношение к групповой преступности. Большое, четко неопределенное количество людей, которые совершают преступление, – только в таком контексте термин «толпа» составляет значение для криминологического исследования групповой преступности [Орбан-Лембрик, 2006, 90].

Во время совершения преступных действий толпой характер совершенных преступлений может быть весьма различным: посягательство на общественный порядок, личность, здоровье и жизнь человека, собственность и тому подобное. По подсчетам исследователей, во время беспорядков совершаются более 20 видов самостоятельных преступлений, преимущественно антиобщественной направленности [Мельников, 2004, 12].

Современные ученые считают, что толпа, участники которой совершают преступные действия, представляет собой разновидность коллективного преступного поведения. Поскольку коллектив определяется как относительно компактная и автономная социальная группа, то можно говорить о коллективной деятельности как о разновидности групповой деятельности [Кваша, 2014, 91]. Отдельные исследователи вообще рассматривают толпу как одну из форм соучастия [Драгоненко, 2011, 62]. Другая часть ученых считает, что преступная деятельность может быть индивидуальной и общей. Разновидностями последней являются групповая и коллективная (стихийная – при совершении преступных деяний толпой или организованная – при совершении преступлений преступными организациями как иерархически структурированными устойчивыми преступными объединениями) [Орбан-Лембрик, 2006, 273].

Считаем необходимым в ходе квалификации преступлений, совершенных группами лиц в местах массового скопления людей, воспользоваться научной позицией, согласно которой групповое нарушение общественного порядка может инициироваться не толпой, а отдельной группой людей [Бояров, 2014, 736].

В подобных условиях важное значение приобретает вопрос относительно структуры толпы. Л.Е. Орбан-Лембрик выделяет в структуре толпы следующие слои:

- организаторы массовых эксцессов (лица, которые проводят подготовительную работу, заранее планируют и «проигрывают» эксцессы);
- активные участники (те, что имеют целью непосредственно участвовать в противоправных действиях для обретения таким образом авторитета, «выпустить пар», то есть дать выход негативным эмоциям и т.п.);
- конфликтные лица (они привлекаются к активным участникам, к «ядру» эксцессов только из-за возникновения возможности в анонимной обстановке свести счета с лицами, находящимися с ними в конфликте);
- подстрекатели (которые лично не собираются активно действовать, а стремятся использовать других для достижения собственной цели; они манипулируют общественным мнением, обращаются к собравшимся с призывами, возмущают негативные эмоции и т.п.);
- наблюдатели (относятся заинтересованно к происходящему, но намерения участвовать в активных действиях не имеют);
- случайные (воспринимают событие равнодушно, но их присутствие численно увеличивает толпу, что дает людям ощущение могущества, силы) [Орбан-Лембрик, 2006, 367].

Таким образом, в ходе квалификации преступлений, совершенных группами лиц в местах массового скопления людей, следует различать преступления, совершенные группой лиц (групповая преступная деятельность) и преступления, совершенные толпой (коллективная преступная деятельность).

Заключение

Итак, особенности квалификации преступлений, совершенных группами лиц в местах массового скопления людей, заключаются в отмежевании противоправных посягательств, совершенных коллективно, от уголовных правонарушений, совершенных группой лиц, на законодательном уровне в виде квалифицированных составов соответствующих правонарушений, а на правоприменимом уровне – в квалификации деяний по совокупности. Это поможет в процессе квалификации отграничить составы групповых преступлений, совершенных в местах массового скопления людей, которые характеризуются повышенной общественной опасностью, что может стать особенно актуальным в свете событий последнего времени, происходящих в нашем государстве. С учетом полученных результатов основным направлением развития положений исследования представляется изучение проблематики форм соучастия в групповых и коллективных преступлениях, совершенных в местах массового скопления людей.

Библиография

1. Бояров В.И., Шалдырван П.В. Массовые беспорядки: особенности квалификации // Журнал Академии адвокатуры. 2014. № 4. С. 9-18.
2. Гаврилов Б.Я. Способна ли российская статистика о преступности стать реальной? // Государство и право. 2001. № 1. С. 47-62.
3. Драгоненко А.А. Соучастие в совершении убийства: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2011. 62 с.
4. Кваша О.О. Понятие коллективного преступления, коллективной преступной деятельности, коллективного субъекта в юридической науке // Журнал университета права. 2014. № 1. С. 270-274.
5. Коржанский М.И. Квалификация преступлений. М.: Атика, 2007. 592 с.
6. Мельников А.М. Уголовная ответственность за совершение преступления группой лиц: автореф. дисс. ... канд. юр. наук, 2004. 20 с.
7. Олейничук Г.П. Характеристика группового нарушения общественного порядка // Журнал Академии адвокатуры. 2009. № 3. С. 1-6.
8. Панов и др. Задания и методические рекомендации к практическим занятиям по учебной дисциплине «Квалификация преступлений, досудебное расследование осуществляют следователи органов внутренних дел». М., 2013. 71 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Ус О.В. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Вестник Государственной академии правовых наук. 2014. № 1. С. 149-159.

Characterization of crimes committed by groups of persons in crowded places

Maksim S. Machekhin

Senior lecturer,
Department of regime and security in the penal correction system,
Academy of the Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
614012, 125, Karpovskogo st., Perm, Russian Federation;
e-mail: ma4ehin.maxim@yandex.ru

Abstract

Characterization of crimes is one of the most important and responsible stages of the application of the provisions of the law on criminal liability. Correct qualification of crimes is a necessary condition for the implementation of the principle of legality in criminal proceedings, perfect and legally balanced criminal proceedings at the stage of pre-trial investigation and consideration of cases in court, the appointment of fair and reasonable punishment for persons found guilty by a court sentence, or their release from criminal liability or from punishment. The regulation of the institution of complicity existing in the Criminal Code of the Russian Federation raises a number of questions regarding the qualification of crimes committed by group of persons. Modern researchers pay attention to certain shortcomings in the interpretation of the application of certain provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, which provide for liability for crimes committed by accomplices. In particular, these are flaws in a systematic approach to resolving the issues of characterization of such crimes; lack of unity of understanding of the varieties of forms of complicity, their relationship, signs, their characterizing; the lack of clear criteria for delimiting the acts of accomplices and the imperfection of the development of rules for the characterization of these acts; lack of unity and balanced terminology.

For citation

Machekhin M.S. (2019) Kvalifikatsiya prestuplenii, sovershennykh gruppami lits v mestakh massovogo skopleniya lyudei [Characterization of crimes committed by groups of persons in crowded places]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (9A), pp. 185-189. DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.004

Keywords

Qualification of crimes, mass disorder, crowds, norms of law, criminal liability.

References

1. Boyarov V.I., Shaldyrvan P.V. (2014) Massovye besporyadki: osobennosti kvalifikatsii [Mass riots: features of qualification]. *Zhurnal Akademii advokatury* [Bulletin of Academy of Advocacy], 4, pp. 9-18.
2. Dragonenko A.A. (2011) *Souchastie v sovershenii ubiistva. Dokt. Diss.* [Murder complicity. Doct. Diss.]. Moscow.
3. Gavrilov B.Ya. (2001) Sposobna li rossiiskaya statistika o prestupnosti stat' re-al'noi? [Can Russian crime statistics become real?]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 1, pp. 47-62.
4. Korzhanskii M.I. (2007) *Kvalifikatsiya prestuplenii* [Qualification of Crimes]. Moscow: Atika Publ.
5. Kvasha O.O. (2014) Ponyatie kollektivnogo prestupleniya, kollektivnoi prestupnoi deyatelnosti, kollektivnogo sub"ekta v yuridicheskoi nauke [The concept of collective crime, collective criminal activity, a collective subject in legal science]. *Zhurnal universiteta prava* [Journal of the University of Law], 1, pp. 270-274.
6. Mel'nikov A.M. (2004) *Ugolovnaya otvetstvennost' za sovershenie prestupleniya gruppoy lits. Dokt. Diss. Abstract* [Criminal liability for committing a crime by a group of persons. Doct. Diss. Abstract].
7. Oleinichuk G.P. (2009) Kharakteristika gruppovogo narusheniya obshchestvennogo por-yadka [Description of group violation of public order]. *Zhurnal Akademii advokatury* [Journal of the Academy of Advocacy], 3, pp. 1-6.
8. Panov i dr. (2013) *Zadaniya i metodicheskie rekomendatsii k prakticheskim zanyatiyam po uchebnoi distsipline "Kvalifikatsiya prestuplenii, dosudebnoe rassledovanie osushchestvlyayut sledovateli organov vnutrennikh del"* [Tasks and guidelines for practical training in the discipline "Qualification of crimes, pre-trial investigation is carried out by investigators of internal affairs agencies."]. Moscow.
9. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 16.10.2019) [The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on October 16, 2019)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
10. Us O.V. (2014) Pravila kvalifikatsii prestuplenii, sovershennykh v souchastii [Rules for the qualification of crimes committed in complicity]. *Vestnik Gosudarstvennoi akademii pravovykh nauk* [Bulletin of the State Academy of Legal Sciences], 1, pp. 149-159.